

ББК 8.41-3я431
НЗ54

Печатается по решению редакционно-издательского совета
КГУ имени Н.А. Некрасова

Редакционная коллегия

В.М. Мокиенко, доктор филол. наук, профессор СПбГУ;

И.Ю. Третьякова, доктор филол. наук,
профессор КГУ им. Н.А. Некрасова;

М.А. Фокина, доктор филол. наук,
профессор КГУ им. Н.А. Некрасова

НЗ54

Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Кострома, 18–23 марта 2016 года) / под науч. ред. И.Ю. Третьяковой. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. – 281 с.

ISBN 978-5-7591-1553-3

В издании представлены материалы международной научно-практической конференции «Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах» (Кострома, 18–23 марта 2016 г.), подготовленной и проведённой Институтом филологии и истории Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Статьи сборника посвящены актуальным исследованиям фразеологии и лексики и отражают различные аспекты семантики, грамматики, структуры и функционирования языковых единиц в художественном, публицистическом, народно-разговорном дискурсах.

Адресовано специалистам в области лингвистики, литературоведения, когнитологии, культурологии, а также аспирантам, магистрантам, студентам, преподавателям вузов, учителям общеобразовательных учреждений.

ББК 8.41-3я431

ISBN 978-5-7591-1553-3

© КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА СЕСТРА В УКРАИНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассмотрен вопрос о функционировании лингвокультураны сестра в украинском поэтическом дискурсе. Приведены примеры использования двух основных лексико-семантических вариантов номинации «сестра» в языке украинской поэзии, представлена система ключевых поэтических структур, в которых происходят сложные процессы ассоциативно-образного и ассоциативно-семантического преобразования названия родства в лингвокультурану. Сделан вывод о широком использовании внутренних сем номинации сестра в поэтическом дискурсе, переживающем временные изменения на фоне постоянного взаимодействия с фольклорно-песенной традицией функционирования названий родства.

Ключевые слова: лингвокультурана, национальная языковая картина мира, языковые стереотипы, поэтический дискурс.

Zh. Marfina

LINGUO-CULTUREME SISTER IN THE UKRAINIAN POETIC DISCOURSE

The article deals with the functioning of linguo-cultureme sister in Ukrainian poetic discourse which covers only a portion of the functional field of analyzed linguo-cultureme. The examples of the use of two basic lexical-semantic variants of the nomination «sister» in Ukrainian poetic discourse were presented; a system of key poetic structures in which the complex processes of associative-figurative and associative-semantic transformation of the name of kinship in linguo-cultureme as the bearer of national-cultural and social-group value meanings took place was represented. It was concluded that internal seme of the nomination sister in poetic discourse which is changing because of interaction between folk-song tradition the functioning of the name of kinship uses extensively.

Keywords: linguo-cultureme, the national linguistic picture of the world, language stereotypes, poetic discourse.

Последние десятилетия в лингвистике активизировалось внимание к языку не только как средству коммуникации, познания объективной действительности, но и как к культурному коду нации [Медвідь]. В связи с этим довольно активно развивается лингвокультурологическое направление языкознания, поскольку язык как знаковая система аккумулирует в текстах, памятниках культуры знания, мысли, взгляды, эмоции, ценности, смыслы, образы, символы в их временном, этнически маркированном и пространственном воплощении. Лингвокультурологическое пространство структурировано: оно условно разделено на два тесно взаимосвязанных сегмента – повседневную речевую культуру и культуру повседневного профессионально-производственного общения. Именно в первом из них хранится ядро архетиповых знаков, символов, стереотипов национальной лингвокультуры. Их носители – песенные, нарративные, паремнологические тексты фольклора, устная повседневная речь, в них сконцентрировано речевое воплощение социальных, групповых, моральных, витальных, религиозных, эстетических ценностей [Алефиренко 2010:9]. Исследователи полагают, что такие языковые единицы, как лингвокультураны, обладают коннотативным смыслом и существуют до тех пор, пока живет контекст, породивший их [Воробьев 1997:52]. Они способны аккумулировать «формы мысли», то есть языковое представление, и «внеязыковую культурную среду» (ситуацию) – систему ассоциаций с подвижными и неустойчивыми границами [Воробьев 1997:48–49].

Расширение функционального поля, например, такой лексической группы, как названия родства

(далее – НР) опровергает положение о контекстуальной привязанности лингвокультураны, поскольку именно подобное их речевое перерождение усилило стереотипный ассоциативно-образный ореол НР, развило в их семантической структуре архетиповое содержание.

Названия родства – одна из ведущих групп пласта повседневной речевой культуры. Их ценностно-культурное, эмоционально-экспрессивное наполнение, архетиповое содержание стало основой для формирования мощного ассоциативно-образного поля и в литературной практике – поэтическом дискурсе [Марфина 2003], куда они привнесли национально-культурное содержание, социально-групповые, морально-этические ценностные смыслы, воплощенные в характерных поэтических структурах.

Исследователи (Л. Савченко, Ж. Марфина, Н. Журавлева, Э. Ветрова и др.) неоднократно подчеркивали, что НР обладают в украинском поэтическом дискурсе широким ассоциативным потенциалом и отражают национальную языковую картину мира. Их трактуют как лингвокультураны (В. Воробьев, Н. Алефиренко), лингвокультурные концепты (В. Маслова), знаки этнокультуры (В. Жайворонок), этнокультуроведческую лексику (Т. Левченко), языковые знаки национальной культуры (Н. Зайченко).

По наблюдениям ученых, поэтический дискурс частично унаследовал фольклорную традицию словоупотребления НР. Однако их широкое использование в поэтическом языке не дает основания для определения их как поэтизмов, поскольку этот термин используется относительно «эстетически значимых лексических единиц» [Калашник

1985, Савченко 1986]. При определенных условиях они становятся поэтически значимыми, например, в составе «фразеологизированных словосочетаний с позитивной семантикой (вследствие особенной социальной актуализации). ...Выходя за границы индивидуально-авторских стилей, подобные образные единства распространялись в языке... поэзии, приобретая семантико-стилистические свойства единиц поэтической фразеологии, поскольку смысловая и идеологическая их наполняемость сопровождалась поэтизацией, повышенным стилистическим ореолом, актуализацией экспрессивно-характерологических функций» [Калашник 1985:34]. Можно говорить и о том, что на определенных этапах развития языка художественной литературы НР приобретают статус *языковых эстетических знаков национальной культуры* [Ермоленко 2009] и активизируются в системе выразительных средств поэзии. Подобная активизация обуславливает развитие переносных значений слов данной семантической группы как общественно-политической, так и национально-культурной направленности, что усложняет лингвокультурное содержание НР.

Анализируемые языковые единицы обладают широким ассоциативным семантическим потенциалом, поскольку являются иерархически организованным целым с рядом соподчинений, обусловленных внеязыковыми причинами. Как известно, в ядре НР – лингвокультурема *сестра*, функционирующая в украинских поэтических контекстах XX столетия в таких значениях: 1. Дочь по отношению к другим детям того же отца или матери (*Рідна сестра, мов зигзиця, б'ється об мури грудьми* (В. Стус)); 2. Близкий человек женского пола, человек с общими интересами, делами; единомышленник и т.п. (*Ви месники тепер за них, // Ви месники есте // За братів розтерзаних, // Згвалтованих сестер* (М. Бажан); *Чуєм тебе ми біля серця близько, // Сестро наша рідна, сторона російська* (В. Бичко)).

Лингвокультурема *сестра* на основе второго лексико-семантического варианта во второй половине XIX – второй половине XX вв. стала прообразом дружбы между народами. Однако для развития такой семантики зачастую нужен широкий поэтический контекст. В частности, это взаимоусиливающие сравнения с семьей 'тождественность' (например, *твоя мати, така ж як і в мене; обидві матері, як сестри*), фигура параллелизма, являющиеся центральными средствами данного контекста и делающими более выразительным мотив дружбы народов: *Адесь на Смоленщині, в тесовій хатині, На сивому березі збитого боєм Дніпра, Стоїть твоя мати одна об вечірній годині Стоїть твоя мати, така ж, як і в мене, старра. ...Твоя [мати] зарідає, – моя аж похилиться п'яно, Моя зачадіє, – твоя посміхнеться ввісні*

Моя – українка, а сива твоя – росіянка, Обидві, як сестри, на Волзі, Дніпрі і Десні (А. Малышко).

Сема 'родной' заключена в конструкциях с объектом сравнения *сестра* и субъектами – географическими названиями: *Так, з друзями щасливий я, Бо свідком був – земля рідниться, Земля Шевченкова й моя З туркменською, немов сестриця* (О. Ющенко). Такая ассоциативная сочетаемость обусловлена прагматическими факторами, в частности политическим устройством общества: в них отображены политико-экономические, культурные, общественные отношения между странами, регионами на определенном историческом этапе. Дружественные и профессиональные отношения подчеркиваются не только внутренним содержанием объекта. Сему 'дружественный' актуализируют повторы определений-поэтизмов (*мій, нерозлучні*), глаголов (*рідниться*).

Лингвокультурема *сестра* в роли определения в приложениях сочетается с названиями стран, создавая стереотипные ассоциативные комплексы: *Люблю тебе, Дніпре, молюсь Твоїм берегам і причалам, Тебе Україна і Русь А з ними сестра Білорусь Легендами вкрай заквітчали* (М. Подольнян); *Надмор'яна, підгор'яна, сестриця наша рідна, Слов'янищина-Болгарія, свята, ще й рідна...* (П. Тичина); *Африко, сестро! Чорна землі перлино!* (Л. Забашта); *Це сестра Україна Молдавії глянула в вічі: І Тамара Чебан моє серце вогнем полонила* (Л. Забашта).

Часто используется в украинском поэтическом дискурсе 30–50-ых гг. XX века компаративная стереотипная модель *пісня, як сестра*. Ее содержание варьируется в зависимости от контекстной ситуации. Семантическая близость в номинации словопонятий *пісня* и *сестра* узуальная, подтвержденная многочисленными поэтическими контекстами: *Де, мов сестри, праця з піснею Відбудовують наш дім, Де зорею благовісною Сяє воля нам усім* (М. Рильский). Как реалия повседневной культуры, имеющая необычную мифическую природу, понимается образ песни в таких строках: *І пісня над ними [хвилями] радіє, і тужить, як старша сестра* (В. Швец); *До славного Мінська, Хай полине ця пісня моя українська, Хай, крилом зачерпнувши води із Дніпра, Над борами летить, як сестра* (М. Рильский); *І йдуть удвох вони у бій, З-за Волги і Дністра, І пісня, в димці грозівій, Над ними, як сестра* (А. Малышко). Поэтическую возвышенность словесному образу *пісня* придают гиперболизирующие его вербальные антропо- и зооморфные метафоры (*відбудовує, радіє над хвилями, крилом зачерпне води*), предложный плеоназм (*над борами летить, над ними радіє, над ними йде*).

Наряду с собственно украинскими номинациями в поэзии второй половины XX столетия активно используется русская этносимволика, как, например, поэтизмы-названия растений *бе-*

реза, ромашка и др.: *І гнуться дві сестри-берези До обважнілої води...* (А. Мальшко). Сравним компаративные модели, в которых объект (сестра) указывает на количественный признак субъекта (название растения) или на похожесть разнородных предметов: *Випростують віти береза з вербою, Всю ніч розмовляючи поміж собою, Мов сестри...* (Л. Первомайский). В данном микроконтексте сочетаемость дендронимов с символическим значением (верба как символ Украины, береза – России) с НР *сестры* актуализирует сему 'дружбы' между двумя государствами.

Лингвокультурема *сестра*, как свидетельствует поэтический дискурс, является средством ассоциативного сближения характерных для эстетики символизма (10–30-ые гг. XX века) номинаций цветов, напр.: *Хризантеми і лілеї В різнобарвній перепльоті Обвили голівку Феї, Мов сестриці по істоті* (Г. Чупринка).

С лингвокультуремой *сестра* связана вариативность индивидуально-авторских ассоциаций в компаративных конструкциях с имплицированными семами 'родной', 'подобный': *Ти стоїш, мов серед сестер рідних, Серед яблунь в затрашнім саду* (И. Вырган). Микроконтекстуальное сопоставление яблонь с сестрами – это подсознательное воплощение поиска опоры в природной среде, а также чувства уверенности лирического героя.

В украинском поэтическом дискурсе активно используются лингвокультуремы – номинации растительного мира с этнонациональным компонентом (верба, вишня, калина, роза, смерека). Речь идет об ассоциативных структурах-приложениях: *Квітучі розжі – сестри по судьбі – П'янили сильну половину світу* (М.Шевченко); *Дуб мені казав карпатський І сестра моя – смерека: – Маєш ти багато друзів, Серед них нема узбека* (Д. Павлычко).

В ассоциативно-образной структуре поэтического контекста значима внутренняя форма сочетающейся с лингвокультуремой *сестра* другой лингвокультуремы, как, например, *калины*, ассоциируемой с красным цветом: *Дарма зоря в сестри-калинці просить крові, аж біла з розпачу впаде, немов без змісту слово...* (Б.-И. Антоныч). Контекстуально эта внутренняя форма эксплицируется в дистрибутах, имеющих тождественную сему – это символические названия *зоря, кров*.

В стилизованной под народную песню поэзии структура-приложение может оказаться в окружении фольклорных формул по типу *чорна туча, свіжий вітер, бистра річка: Чорна туча неба не вкриває, Свіжий вітер хвилі не здіймає, Де стоять над річкою бистрою Дві подружки з вишнею-сестрою* (А. Мальшко).

За счет атрибутивного члена приложения или дистанцированного метафорического оборота с семой «цвет» поэты создают конкретно-чувственные образы: *Сосно, моя сестро золота! Що тобі там*

бачиться на скелі ...? (В. Мороз); *Ось і літо з ромашками-сестрами, Ось і ти з золотими очима* (С. Лиходид).

Зачастую лингвокультурема *сестра* в составе метафорической перифразы может указывать на пространственное сближение астрономов (*зірки – комети – Земля; метеор – планета – комета*): *Напевно, далекі зірки і хвостаті комети Позаздрять не раз невеличкій сестриці Землі: Яка кольорова, яка кучерява планета!* (Н. Горик).

Анализируемая лингвокультурема ассоциативно сближается и с образом *волн* (укр. *хвилі*): *З турецького берега хвилі, як сестри на отчий поріг, всім людям покірні та милі, упали грузинці до ніг* (В. Швец). Противопоставление *чужий край – отчий поріг* нивелируется благодаря ассоциативному отождествлению волн с сестрами (*хвилі із сестрами*) – актуализация семы 'близкий'.

Лингвокультурологическое содержание НР в поэтическом дискурсе настолько расширяется и обогащается в поэтической сочетаемости – ближней и контекстуально отдаленной, что для декодирования сложных комплексных ассоциаций читателю необходим определенный жизненный опыт. Так, для восприятия контекста «*Ріка, як сестра голубого святого Гольфстріму. І сльози гарячі: а де ж тобі плавалось, де ж!*» необходимо знать физические качества денотата: Гольфстрим – теплое течение. Соответственно, становится понятной метафора *сльози гарячіе – води этой реки* (укр. *сльози гарячі – води цієї ріки*). А объект сравнения – лингвокультурема *сестра* – это ассоциативное семантическое звено между двумя денотатами, связанными со значением 'родственный', 'подобный'.

Такая же ассоциативно-образная модель используется при сопоставлении «артефакт – НР *сестра*»: *І набирає слово злету, І грає най із очерету – Ті сім сонілок – сім сестриць...* (А. Мальшко); *Летять віки, шумлять вітри, Цвітуть і сохнуть трави. А три могили, три сестри Стоять, як велич слави* (В. Швец). С фольклорной традицией связано также использование в структурах-приложениях нумерологических магических определений (*три, сім*).

Характерны для украинского поэтического дискурса и дистантные ассоциативные экспликации, когда определяемое замещает метафорический перифраз: *Я хочу розказати вам Про наші ріки невеликі. ...Бо невідмінна і священна Нам сестер голубих сім'я* (Н. Винграновский).

Анализ украинского поэтического дискурса XX столетия относительно функционирования в нем лингвокультуремы *сестра*, во-первых, отражает один из сегментов его ценностно-смыслового наполнения, во-вторых, подчеркивает связь книжной и фольклорно-песенной языковых картин мира, элементы которых принимают участие в создании особенных поэтических образов, специфической

поэтической сочетаемости. Именно последнее в течение длительного времени способствовало усложнению ассоциативно-семантического и ассоциативно-образного ореола НР *сестра* как номинации сферы повседневно-бытовой культуры и ее литературно-письменного абстрактно-символического воплощения – лингвокультуремы *сестра*. Таким образом, ассоциативно-семантическое содержание лингвокультуремы *сестра* в поэтическом дискурсе интегрировало ее использование в прямом номинативном и вторичном ассоциативном значении для обозначения чего-то родного, близкого, чувственного, понятного, дружественного, подобного.

Литература

Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010.

Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория

и методы) / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.

Марфіна Ж.В. Асоціативно-образне поле назв спорідненості в мові поезії ХХ століття: автореф. дис ... канд. філол. наук: спец. 10.02.01 “Українська мова”. – Киев, 2003.

Калашиник В.С. Фразотворення в українській поетичній мові радянського періоду: семантико-типологічний аспект. – Харьков: Вища школа, 1985.

Медвідь Н.С. Лингвокультурема як мовний знак культури [Електронний ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://gnpu.edu.ua>

Єрмоленко С.Я. Мовно-естетичні знаки української культури. – Киев: Інститут української мови НАН України, 2009.

Савченко Л.Г. Семантические изменения в украинской поэтической лексике советского периода: автореф. дис... канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Украинский язык». – Харьков, 1986.